

ПРОДОЛЖАЕМ ДИСКУССИЮ

ДИСКУССИЮ о «кассовом» и «настоящем» кинематографе на страницах «ЛГ» можно, пожалуй, сравнить с показательным выступлением ветеранов футбола, когда игра идет красиво, без неожиданностей и, главное, в одни ворота. Всем ясно — победа будет обеспечена сторонникам кинематографа шедевров. Это доказывали в своих статьях Е. Дзиган и В. Иванова. Но ведь все хотят, чтобы все поезда приходили вовремя, все браки были счастливыми, а дети — красивыми и умными. Но пока поезда часто опаздывают, разводов больше, чем хотелось бы, и дети нас радуют далеко не всегда, и на все это есть еще пока объективные причины.

Валентин ЧЕРНЫХ

ИСКУССТВО ТРЕБУЕТ РИСКА

Кто не ищет, тот не выигрывает, — утверждает Валентин Черных — киносценарист, автор сценария фильма «Москва слезам не верит»...

Эти объективные причины были, по моему, квалифицированно вскрыты в статьях А. Митты, А. Польской. С какими-то их утверждениями нельзя не согласиться, с какими-то можно поспорить.

Можно поспорить с утверждением И. Садчикова о тиражировании однажды найденной модели, но нельзя не согласиться с его соображением: а не преждевременно ли мы бьем тревогу по поводу так называемого «кассового» кинематографа? Ведь действительно по-настоящему популярных и интересных фильмов мы делаем не так уж много, а если смотреть трезво, то фильмов, которые пользовались бы зрительским успехом, пока еще просто мало, хотя усилия, предпринятые нашим кинематографом именно за последние годы, дали свои положительные результаты.

Некоторые участники дискуссии считают, что причина — в создании режима наибольшего благоприятствования для фильмов приключенческих и развлекательных. Хотя если в последние годы появилось больше таких картин, то, по моему, это естественная реакция кинематографа на многочисленные упреки и вопросы зрителей и кинокритиков: где увлекательные приключенческие ленты, почему так мало кинокомедий? Также естественно, что кинематографисты, может быть, впервые в истории нашего кино попытались — вернее, пытаются — анализировать, в чем же секрет зрительского успеха и неуспеха. Это вменяемое.

Этим проблемами вынуждены заниматься и театральные работники, и музыканты, и художники-модельеры, и текстильщики, и швейники, потому что еще недавно ходили на все, что ставилось, мгновенно разбирались все пластинки, брали все, что производилось, а сегодня далеко не все спектакли собирают полные залы, одни диски пользуются гигантским успехом, другие годами

лежат на складах, затоваривание многих видов продукции — уже сегодня на миллионы рублей.

Мне кажется, что мы не всегда отдаем себе отчет в тех колоссальных изменениях, которые произошли и происходят в нашем обществе, обществе всеобщей грамотности. Простой пример: у наших поэтов-«бардов» были песни разные: и хорошие, и средние, и плохие. Но даже хорошие появились на пластинках фирмы «Мелодия» через несколько лет после их создания, а эфиру и экрану, обычно очень оперативным, потребовалось еще больше времени, чтобы хоть как-то определить свое отношение к творчеству поэтов-«бардов». Хотя впервые именно в кино зазвучали профессионально

всех его недостатках, слабостях, содержится нечто, отвечающее сегодняшним ожиданиям, потребностям зрителя: увлекательный сюжет или сильный герой, высокий накал страстей или обращение к актуальным проблемам. К сожалению, авторы «средних» фильмов часто тщательнее планируют успех, чтобы пробить дорогу своему произведению.

Лично для меня проблема состоит не в том, хорошая или плохая категория, успех сам по себе, а как добиться такого положения в кинематографе, чтобы успех был качественным, чтобы он сопутствовал только настоящим художественным произведениям и чтобы серьезные фильмы находили отклик у как можно более широкого круга зрителей. И тут без планирования и в прямом, и в переносном значении этого слова не обойтись. Каждый художник заинтересован в ус-

кисноматограф многое сделал и делает в показе человека гуманного, интеллигентного, думающего, но жизнь еще устроена так, что, применив все аргументы разума, иногда приходится, к сожалению, применять еще и силу. А это тоже надо воспитывать.

Известно, что если вакуум существует, он непременно заполнится. При всеобщем интересе к музыке, эстраде и эстрадным исполнителям успех фильма с участием А. Пугачевой, которая к этому моменту почти достигла пика своей популярности, был заранее спрогнозирован. Сценарий А. Степанова давал возможности для фильма более высокой кинематографической культуры, но таковым фильм не получился. Наверное, и не мог получиться. К сожалению, тот небольшой опыт 30-х годов, который накопил Г. Александров, был утерян, да и изменения в музыкальном мире огромны. Сегодня у нас почти нет режиссеров, которые смогли бы снять мюзикл на уровне хотя бы мировых стандартов. Я могу назвать только Э. Рязанова, Э. Шенгеля, интересно, по моему, заявил себя режиссер А. Квинихидзе в фильме «Шляпа», снятом по сценарию В. Токаревой.

Зрители ждали фильма с участием А. Пугачевой. Может быть, стоило подождать, пока такой фильм снял бы тот же Э. Рязанов, но ведь сценическое долготение многих наших ярких певцов может быть не таким длительным, как у К. Шульженко. Сегодня мы

торые почти никакого отношения к искусству не имели.

Давайте посмотрим трезво. На сегодня существует довольно стабильная закономерность. Каждый год у нас выходит 10—15 фильмов высокого класса. Учитывая, что в среднем режиссер снимает одну картину в два года, следовательно, на сегодня у нас есть десятка три талантливых режиссеров (подсчеты мои, естественно, весьма субъективные, к тому же, как говорили древние, людей надо не подсчитывать, а взвешивать). Ни одна кинематография мира больше не имеет, а если подходить совсем уж строго, в каждой кинематографической развитой стране никогда не было больше 7—10 режиссерских имен мирового класса. Почему это так, я не знаю. Может быть, природа сама ставит разумные ограничители на таланты. Если сегодня руководство кинематографа решит создать сто пятьдесят шедевров в год, а Совет Министров выделит на нужды кинематографа дополнительно несколько десятков миллионов рублей, все равно будет снято 10—15 отличных фильмов — ни больше, ни меньше.

Эту закономерность выявили больше тридцати лет назад, тогда же сделали оргвыводы. Фильмы снимали только корифеи. И хороших картин стало сразу буквально единицы, потому что и великолепные режиссеры могут терпеть неудачи, и у них может быть полуса невезения, и творческие простои, в конце концов они просто люди, которые, как и все люди, болеют и умирают. Поэтому, как ни парадоксально, чтобы получить 10—15 хороших картин, общее количество снятых картин в год должно превышать сто пятьдесят. К тому же должен вестись постоянный поиск новых имен, поиск и подготовка, чтобы не прервалась связь поколений.

Несколько лет назад на «Мосфильме» было создано экспериментальное объединение «Дебют», где молодой режиссер может экспериментировать, выявляя свои возможности, и его фильм совсем не обязательно должен иметь выход как товарная продукция: молодой художник имеет право на неудачу.

Участвуя в работе этого объединения с самого его основания, посмотрел уже более сорока фильмов, сделанных дебютантами. Из них пять наверняка станут известными режиссерами, а кое-кто, возможно, войдет в историю советского кино. А остальные тридцать пять? Среди них есть люди способные, есть дебютанты, показавшие довольно высокое профессиональное мастерство. Они будут снимать картины, но гарантии, что это сразу будут хорошие картины, нет никакой. А как же быть?

При капитализме элементарно: не справился — уходи, твои личные трагедии никого не волнуют. Мы гуманнее. Мы рискуем. Потому что иногда только вторая, а то и третья картина становится событием в искусстве. Но отбор и требования в кино из года в год ужесточаются. А многим хочется выиграть сразу, с первой картины, и тогда делается ставка чаще всего на детектив (погоны со стрельбой смотреть будут) или на мюзикл (обязательно с популярной певицей, если смотреть будут без удовольствия, то хоть слушать — с удовольствием), или на мелодраму (мелодраму любят традиционно). Может быть, не позволять, не давать? Но рядом с ними хотят получить постановку режиссера, по-настоящему увлеченные детективом или музыкальным фильмом. Чтобы доказать, что они что-то могут, они как минимум должны снять фильм. Но, к сожалению, довольно часто мы риск подменяем меценатством за счет государства. Все видят и все знают, что пора эксперимента у ряда наших режиссеров закончилась лет десять, а то и двадцать назад и все эти годы они снимали плохие картины, но будут снимать такие же плохие картины еще лет тридцать (средняя продолжительность жизни в нашей стране значительно увеличилась), и никто не скажет такому режиссеру — перемены профессию. А как тут быть, я не знаю. Я знаю только одно: миллионам зрителей нет никакого дела до наших внутренних творческих проблем и они хотят видеть на экране если не гениальную, то хотя бы квалифицированную работу.

Может быть, меньше рисковать? Кто не играет, тот не проигрывает, но и не выигрывает тоже... В общем, все как в известной песне:

**Если у вас нету дома,
Пожары ему не страшны.
Жена не уйдет к другому,
Если у вас нет жены...**

Так что думайте сами, решайте сами, иметь или не иметь. Лучше, конечно, иметь прекрасные фильмы, которые с увлечением смотрели бы миллионы зрителей, но для этого приходится и рисковать.

пехе своего произведения. Только один мечтает о массовом успехе, другой — об успехе у кинозрителя, третий заранее рассчитывает на зал Дома кино, четвертому важен успех у начальства. И тут уж каждый решает сам, сам выбирает свою аудиторию, свой адрес. Мне кажется, что чем адрес шире, тем интереснее работать...

Совсем недавно наш экран заполняли неторопливые, вялые, аморфные, без четко выраженного сюжета семейные драмы. Герой экрана стал расщепленным и расплывчатым лирическим, наметился явный дефицит героя активного, деятельного, «без страха и упрека», который всегда был примером для подражания, особенно в подростковой аудитории. Поэтому появление «Пиратов XX века» (которым особенно «повезло» в дискуссии) было предопределено заранее. Они просто не могли не появиться. Вопрос только в том, кто и как их должен был создать. К сожалению, не нашлось такой драматургии, или не очень его искали, который создал бы образ героя, человека действия в наши дни. Сценарий «Пиратов» написал режиссер (человек весьма опытный в детективном жанре), он профессионально просчитал данные спроса, другой режиссер профессионально снял эту картину. «Пираты» не стали высоким произведением искусства, но я лично к этой картине отношусь не так однозначно. Да, проповеди жестокости на нашем экране не должны быть места. Но поговорите с юристами, работниками охраны общественного порядка. Они весьма озабочены тем, что у определенной части нашей молодежи понизилась сопротивляемость к агрессии. Конечно, страшно, если против тебя, пользуясь преимуществом силы, кто-то применит приемы каратэ. Но, наверное, не менее страшно, если человек, владеющий этими приемами, не придет к тебе на помощь. Наш

должны быть безмерно благодарны Г. Александрову, который снял молодого А. Утесова. Поэтому приходится пробовать, ошибаться и учиться на собственных ошибках. Интерес к музыкальным фильмам ведь надолго. А пока уже много лет обсуждаются предложения о создании на базе ВГИКа и консерватории режиссерской мастерской музыкального фильма. Сегодня это стало уже настоятельной необходимостью, потому что метод проб и ошибок, как выясняется, не самый продуктивный.

Недавно я был в городе Ельце и зашел в читальный зал городской библиотеки. Передо мною стояли три девочки. Библиотекарь вносил их данные в абонементные карточки. Так я узнал, что они 1964 года рождения и что они из местного ПТУ.

— Что-нибудь про любовь, — спросила одна.

— Мне про шпионов, — попросила другая.

— А мне про спорт, — выразила желание третья. Та, что просила про любовь, получила «Асю» и «Первую любовь» И. Тургенева, названий книжек про спорт и про шпионов я не успел разглядеть.

Что и говорить, интерес к детективу велик. Детективы надо снимать, но лучше бы хорошие. Однако, насколько я знаю, С. Герасимов, С. Бондарчук в ближайшее время детективов снимать не собираются, хотя они, наверное, могли бы снять детективы высокого класса.

Не меньший интерес к спорту. С каким интересом был бы встречен фильм о драматических коллизиях в хоккее, сценарий которого написал бы молодой талантливый драматург, который с детства болеет за ЦСКА или «Спартак», а снял бы картину, например, Г. Данелия! Но, насколько я знаю, Г. Данелия пока не собирается снимать ни о спорте, ни о хоккее. Значит, придет и снимет кто-нибудь другой. И снимет о хоккеистах, как уже снимали о волейболистах, футболистах, баскетболистах, — картины, ко-